

СУДЬБЫ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.

УДК 947.6 «1917»

А.А. Козел

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ЗА НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА И РУССКИЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.

Идея национально-государственного самоопределения наций была сформулирована в рамках либерализма и вытекала из доктрины индивидуальных свобод и прав человека. Впервые на практике она была реализована в годы борьбы США за независимость от Англии. После Великой Французской революции эта идея нашла отклик в Царстве Польском, элита которого мечтала с помощью Наполеона восстановить Речь Посполитую в границах до ее трех разделов. Однако и на бывших землях Великого княжества Литовского помнили о былом его величии, что нашло отражение в проекте Михала Огинского о восстановлении ВКЛ, который он представил в 1811 г. Александру I. Проект, предусматривавший создание на белорусских землях Великого герцогства Литовского с включением его в состав Российской империи на правах автономии, не получил одобрения и был отклонен.

Во второй половине XIX в. тема самоопределения белорусского народа становится составной частью политической программы революционного демократизма в лице К. Калиновского, который национальное освобождение связывал с ликвидацией самодержавия.

После восстания 1863 г. в белорусском национальном движении происходит существенное изменение. Если до восстания и в ходе его доминировала в основном польская идея возрождения Речи Посполитой, то после него польское влияние на общественно-политическую жизнь ослабевает, все в большей степени национальная тематика становилась собственно белорусской. Так, один из активных участников восстания Ф. Богусевич заявил о необходимости национального возрождения белорусов, показал, что они являются самобытным народом со своим языком и культурой. На самобытность белорусов обратили внимание и западноруссисты (К. Говорский, М. Коялович, Е. Карский), которые на огромном историко-культурном и этнографическом материале показали,

что белорусы – это древнее русское, а не польское племя. Вместе с тем они отрицательно относились к идее самостоятельного национально-государственного обустройства белорусского народа, объясняя свою позицию культурно-исторической и этнической близостью с великороссами. Они отмечали также, что государственная самостоятельность белорусов может привести их к очередному ополячиванию, что в условиях доминирования польской культуры на белорусских землях выглядело далеко не безосновательно. Исследователи показывают, что только спустя нескольких десятилетий уже новые поколения белорусской интеллигенции, освободившись от польской ориентации, активизировали процессы формирования национального самосознания [1, с. 200].

На белорусское национальное политическое движение оказали воздействие социалистические и революционные идеи, получившие развитие в России в последней четверти XIX в. Социалистическая доктрина с идеями справедливости, социального равенства, равноправия народов стала доминантной в белорусском общественно-политическом движении. Ядро национального движения составили студенты-белорусы, обучавшиеся в Петербурге. В 1884 г. в Петербурге белорусы-народовольцы издают два номера нелегального журнала «Гомон», в которых обосновывают идею белорусского государственно-национального строительства в составе Российской Федерации [2, с. 3]. В начале XX в. в Петербурге создается первая белорусская политическая партия – Белорусская Революционная Громада (БРГ). Такое название партия получила по предложению одного из ее организаторов – Ивана Луцкевича. Иван Луцкевич, его брат Антон и Вацлав Ивановский составили руководящую тройку партии, политическая программа которой провозглашала необходимость установления автономно-федеративных отношений Беларуси как с Россией, так и с другими ее народами [2, с. 10]. В конце 1905 г. в Минске, где Громада имела большое влияние, состоялся партийный съезд БРГ, на котором партия была переименована в Белорусскую Социалистическую Громаду. Тем самым партия заявляла о своем отходе от идейного влияния и тесного сотрудничества с партией социалистов-революционеров (эсеров) и переходе на социал-демократические позиции. На съезде был подтвержден курс партии на автономию Беларуси в составе демократической федеративной России [2, с. 55].

Февральская революция 1917 г. активизировала национальные политические силы в Беларуси, что привело к образованию целого ряда белорусских политических организаций, ставивших вопросы о белорусском политическом будущем. Так, в марте 1917 г. на съезде белорусских национальных организаций был организован Белорусский Национальный

Комитет (БНК), заявивший, что его главной задачей является культурно-национальное возрождение белорусского народа. В послании БНК Временному правительству говорилось о желательности государственного самоопределения Беларуси как автономии в границах России [3, с. 33]. В связи с тем, что во главе БНК оказался польский помещик Р. Скирмунт, эта организация среди белорусов весомого авторитета не имела. В июле 1917 г. по требованию Белорусской Социалистической Громады состоялся II съезд белорусских организаций, на котором была создана новая организация – Центральная Рада белорусских организаций и партий. Наряду с Центральной Радой и Белорусским Национальным Комитетом функционировали Великая Белорусская Рада и Белорусский областной комитет при ВЦИК Советов крестьянских депутатов. Политическое будущее Беларуси большинство организаций связывали с белорусской автономией в составе демократической России.

Летом 1917 г. в национальном политическом движении произошел раскол. Такая известная политическая партия как Белорусская Социалистическая Громада разделилась на правых, продолжавших отстаивать идею политической самостоятельности Беларуси, и левых (впоследствии – Белорусская социал-демократическая партия во главе с А. Червяковым, А. Устиловичем, И. Лагуном), принявших большевистскую платформу национально-государственного устройства, в которой классово-интернациональная парадигма играла ключевую роль. Причем, в соответствии с марксизмом, государство рассматривалось как такая форма организации общественной жизни, которая в исторической перспективе отомрет, и трудящиеся должны быть озабочены не национальным государственным строительством, а распространением мировой пролетарской революции на всех континентах. Как полагает В.А. Круталевич, «страстно проповедуемой белорусской интеллигенцией национальная идея – возрождение национальной культуры, создание независимого государства – не смогла привлечь на свою сторону сколь-нибудь незначительные общественные силы. В решающем противоборстве основных политических сил – сторонников и противников социализма в его большевистском варианте – движение за создание обособленно от России белорусской государственности, несмотря на провозглашаемые демократические, освященные традицией принципы ее организации, не смогло стать весомым общественным фактором. Апелляция к слаборазвитому национальному сознанию белорусов не имела серьезного успеха» [4, с. 443].

Октябрьская революция, организованная большевиками, прошла под лозунгом «Вся власть – Советам!». Именно Советы стали впоследствии органами новой государственной власти. Центром этой власти в

Беларуси стал Совет рабочих и солдатских депутатов Минска, исполком которого после получения известий из Петрограда уже 25 октября (7 ноября по новому стилю) издал приказ № 1, который провозглашал переход власти в Минске в руки Советов [5, с. 110]. В других крупных белорусских городах Советами руководили эсеры, меньшевики и бундовцы. Данное обстоятельство, а также расположение в Минске штаба Западного фронта, где большевики имели серьезное влияние, и преопределило будущее белорусской государственности почти до конца XX в.

Первым высшим органом власти в Беларуси стал Военно-революционный комитет Западного фронта. Октябрьская революция в Беларуси вызвала изменения в формах власти Советов. Так, уже в ноябре Советы рабочих и солдатских депутатов объединились с Советами крестьянских депутатов. Результатом этого объединения стало создание нового властного органа – Исполкома Советов Западной области и фронта (Облсполкомзап), распространявшего свою власть на Могилевскую, Витебскую, Минскую и часть Виленской губернии.

Выборы в Учредительное собрание показали убедительную победу большевиков и поражение национально-демократических партий. Так, по Минскому избирательному округу за Белорусскую Социалистическую Громаду проголосовали 0,3 % избирателей [4, с. 21].

Национальная политика советской России строилась на основе принятых таких основополагающих документов, как Декларация прав народов России и Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, которые заявляли равноправие всех народов Российской империи и право наций на самоопределение. В.И. Ленин не боялся распада Российской империи на национальные государства, полагая, что идеи классовой солидарности будут сильнее национальных чувств. Но и сельское население Беларуси на своих съездах не ставило вопросов об отдельном от России белорусском государстве. Вместе с тем на роль политического руководства, кроме большевиков, в Беларуси претендовал и Белорусский областной комитет (БОК), который сыграл, на наш взгляд, выдающуюся роль в организационно-политической работе по легитимизации национально-государственного самоопределения белорусского народа. По воспоминаниям Е.С. Канчера, через 3–4 дня после 7 ноября Исполнительное бюро депутатов Западной (Белорусской) области созвало депутатов области на съезд, который и объявил себя Белорусским областным комитетом при Всероссийском Совете крестьянских депутатов. 10 ноября 1917 г. БОК создал специальную комиссию в составе Канчера, Колядко, Короткевича, Ольховского и Певзнера для организации Всебелорусского съезда. Лидеры этой организации полагают, что после революционной неразберихи белорусам надо думать пре-

жде всего о себе, а поэтому необходимо создать такие органы власти и уклад, которые будут отвечать исключительно интересам белорусского народа. После консультаций с Лениным и Сталиным специальная комиссия выработала своеобразную дорожную карту будущего съезда. Предполагалось, что съезд объединит «революционную советскую демократию Белоруссии в одну областную организацию, обсудит вопрос о политическом устройстве Белоруссии» [6, с. 94]. Организаторы полагали, что в съезде должны были принять участие 1 277 делегатов, из которых большая половина – 732 депутатских места предлагались Советам крестьянских депутатов, представителям Советов рабочих и солдатских депутатов – 400 мест. С целью придания съезду большей легитимности было принято решение пригласить на съезд и представителей белорусских национальных организаций, которым выделялось 10 мест. Соответственно, соучредителем съезда стала и Великая Белорусская Рада. Члены БОК полагали, что присутствие ВБР на съезде позволит разоблачить ее антисоветскую и шовинистическую деятельность. В ходе подготовки к съезду состоялась встреча Канчера с Лениным, которому он заявил, что БОК будет «строить Белорусское советское социалистическое государство в составе РСФСР. О независимой республике вопрос даже не ставится, этого не желает народ. Мы говорим об автономной республике ...» [6, с. 94]. БОК определил и примерную дату проведения съезда – не позднее 15 декабря 1917 г. по старому стилю. Узнав о подготовке БОК съезда белорусские национальные организации приняли решение 5 декабря созвать Общебелорусский национальный съезд. Лидеры национальных организаций Воронко и Мамонько требовали отменить созыв Всебелорусского съезда Советов и получили отказ. Всебелорусский съезд Советов открылся 15 декабря в Минске в здании нынешнего Академического театра им. Я. Купалы. На съезде присутствовали 1 650 депутатов (1 116 с решающим голосом). От белорусских национальных организаций, включая беженские, в съезде участвовали 337 делегатов (157 с решающим голосом). В повестке съезда стояли вопросы о политическом положении страны и судьбе Беларуси, беженцах и демобилизации армии. Тем самым было заявлено об организации национальной власти в Беларуси в противовес уже функционирующим Облисполкомзапу и его Совнаркому. В ходе дискуссий о политическом будущем Беларуси большинством голосов была принята согласованная резолюция: «Закрепляя право белорусского трудового народа на свое самоопределение, провозглашенное российской революцией рабочих, солдат и крестьян, и утверждая в пределах белорусской земли демократический советский республиканский строй, для спасения родного края и ограждения его от раздела и отторжения от Российской федеративной

республики I Всебелорусский съезд Советов постановляет: образовать из своего состава общекраевой орган – Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который вступает в деловые отношения с существующей центральной и местной властью Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и, впредь до созыва Всебелорусского съезда Советов, договариваются о совместном управлении краем» [7, с. 77]. После принятия данной резолюции в ночь с 17 на 18 декабря в зал вошли представители Облисполкомзапа Кривошеин, Резаусский и Ремнев, которые в своем лице видели единственный орган управления белорусским краем, и объявили съезд распущенным. Таким образом, на наш взгляд, была упущена возможность легитимного развития национально-государственного развития Беларуси. Об этом свидетельствуют следующие события. В феврале – марте 1918 г. в условиях оккупации немецкой армией Беларуси бывшими депутатами съезда от белорусских Рад были подготовлены и обнародованы три Уставные грамоты: 21 февраля Первая – «К народам Белоруссии». В ней заявлялось неотъемлемое право белорусского народа на осуществление полного самоопределения, а национальных меньшинств – на национально-персональную автономию. Назвавшись Исполнительным комитетом Совета съезда они объявили себя временной властью, приступающей к управлению краем и подготовке к Учредительному собранию. Для оперативного управления учреждался Народный секретариат Белоруссии [3, с. 111]. 9 марта под тем же названием, но уже на белорусском языке «Да народаў Беларусі» была объявлена Белорусская Народная Республика (БНР) в границах расселения и численного большинства белорусов. До созыва белорусского Учредительного сейма законодательную власть должна была осуществлять Рада декабрьского белорусского съезда (о существовании такого органа нет объективной информации), а административную – Народный Секретариат Беларуси, который назначался Радой и был ей подотчетен [3, с. 112]. В Третьей Уставной грамоте от 25 марта 1918 г. от имени Рады БНР объявлялась политическая обособленность от России и конкретизировалась территория БНР. Рада полагала, что она должна включать в себя Могилевщину, белорусские части Минщины, Гродненщины, Виленщины, Витебщины, Смоленщины, Черниговщины и смежные районы других губерний, заселенных белорусами [3, с. 116].

Таким образом, за сравнительно короткое время – всего один год – после Февральской революции в программе национально ориентированного белорусского политического движения был совершен кардинальный поворот от идеи национального государственного строительства в составе Российской демократической федерации до заявки на полный государственный суверенитет.

Однако в Беларуси были сильны позиции и другой политической силы – Российской коммунистической партии большевиков, ставшей наследницей РСДРП, I съезд, которой состоялся в 1898 г. в Минске. Большевики, сделавшие ставку на Советы как форму новой власти, сыграли главную роль в восстановлении советской власти в Беларуси после немецкой оккупации. Несмотря на то что коммунистические организации рассматривали будущее Беларуси в русле ленинской национальной политики, некоторые белорусские большевистские деятели полагали, что Беларусь может самоопределиваться как автономная республика в составе РСФСР. Так, например, В. Кнорин полагал, что нечего играть в Советские республики, так как конечная цель пролетариата – единая социалистическая республика. Вместе с тем Минский Совет в декабре 1918 г. принял ряд решений, где говорилось уже не о Западном, а о Белорусском крае. Можно полагать, что такая новая позиция сформировалась и в противовес решениям Рады БНР. Коммунисты Беларуси при поддержке РСФСР начали активную подготовку к проведению в Смоленске съезда, на котором 1 января 1919 г. был принят и обнародован первый политический и юридический акт социалистической Беларуси – Манифест Временного Рабоче-Крестьянского правительства Белоруссии о провозглашении БССР. Таким образом, на наш взгляд, была восстановлена историческая справедливость относительно становления белорусской государственности как советской и социалистической. Понадобился год, чтобы выполнить резолюцию декабрьского 1917 г. Всебелорусского съезда Советов, волонтаристски закрытого Облисполкомзапом 18 декабря 1917 г.

Первым главой правительства стал Д.Ф. Жилунович (Тишка Гартный, 1887–1937 гг.). В 1922 г. БССР, УССР, РСФСР и Закавказская Федерация (Азербайджан, Армения, Грузия) заключили договор о создании СССР, который просуществовал до 8 декабря 1991 г., когда в резиденции Вискули в Беловежской пуще президент РСФСР Б. Ельцин, Председатель Верховного Совета Беларуси С. Шушкевич, президент Украины В. Кравчук сделали совместное заявление о прекращении действия Договора 1922 г. В 1994 г. состоялись выборы первого Президента суверенной Беларуси, на которых победил А.Г. Лукашенко.

Список использованных источников

1. Чыгрынаў, П.Г. Грамадская думка ў Беларусі: палітычна-гістарычны аспект. Х – пачатак ХХ ст. : вучэб. дапам. / П.Г. Чыгрынаў. – Мінск : Акад. МУС РБ, 1996. – 228 с.
2. Луцкевіч, А. За дваццаць пяць гадоў (1903–1928) : Успаміны аб працы першых беларускіх палітычных арганізацый : Беларуская рэвалюцыйная грамада, Беларуская сацыялістычная грамада / А. Луцкевіч. – Мінск : БелСЭ, 1991. – 64 с.

3. Турук, Ф.Ф. Белорусское движение : Очерк истории национального и революционного движения белорусов : С приложением образцов белорусской нелегальной литературы, важнейших документов белорусских политических партий и национальных организаций и этнографической карты белорусского племени, составленной Е.Ф. Карским / Ф.Ф. Турук. – М. : Гос. изд-во, 1921, – 144 с.

4. Круталевич, В.А. Очерки истории государства и права Беларуси / В.А. Круталевич : под науч. ред. П.Г. Никитенко : Ин-т государства и права НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2007. – 824 с.

5. Белявцев, В.И. Ленин и Белоруссия / В.И. Белявцев. – Минск : Беларусь, 1978. – 254 с.

6. Канчер, Е. Из истории Гражданской войны в Белоруссии в 1917–1920 гг. (по личным воспоминаниям, записям и документам). Фрагменты 5-й главы / Е. Канчер. – Беларус. думка. – № 1. – 2010. – С. 92–97.

7. Канчер, Е. Из истории Гражданской войны в Белоруссии в 1917–1920 гг. (по личным воспоминаниям, записям и документам). Фрагменты 5-й главы / Е. Канчер. – Беларус. думка. – № 2. – 2010. – С. 72–79.

УДК 321 (476) (091) +94 (476)

І.А. Саракавік

РЭВАЛЮЦЫЯ 1917 г. І АДНОСІНЫ ПОЛЬШЧЫ ДА БЕЛАРУСКАЙ ДЗЯРЖАЎНАСЦІ

XX стагоддзе ўвайшло ў сусветную гісторыю такімі важнейшымі падзеямі, як Лютаўская і Кастрычніцкая рэвалюцыі 1917 г. Яны актывізавалі імкненні народаў, у тым ліку і беларускага, да сваёй дзяржаўнасці. Характэрна, што, пачынаючы з народніцкай арганізацыі «Гоман», прамаўлялася ідэя аўтаноміі Беларусі ў складзе дэмакратычнай федэратыўнай рэспублікі Расіі. Гэта ідэя выказвалася затым прадстаўнікамі як уплывовых колаў, так і левых партый, хаця яны былі падзелены сацыяльна-эканамічнымі і духоўнымі бар’ерамі [1, с. 316–327]. Аўтанамісцкая ідэя прадстаўлена і ў рашэнні II Усебеларускага з’езда палітычных партый і арганізацый і нават прапаноўвалася на Усебеларускім кангрэсе ў снежні 1917 г. На ім жа прапаноўвалася і беларуская дзяржаўнасць у форме краёвай аўтаноміі і незалежнасці.

Аднак форма дзяржаўнасці беларускага народа ў многім залежала не толькі ад яго самага, але і ад таго геапалітычнага становішча, у якім апынулася Беларусь у гэты гістарычны час. Найперш вызначалася пазіцыяй Германіі і Расіі, войскі якіх у час Першай сусветнай вайны знаходзіліся